DOI: 10.312249/ape/2022.03.03

© Пятаков А.Н.[1], 2022

Военные «ответы» в странах Латинской Америки и Европы на вызовы пандемии COVID-19: сравнительный анализ[2]

Аннотация. *В статье исследован феномен использования института вооруженных сил в профилактике пандемии COVID-19 в латиноамериканских и европейских странах. Латинская Америка и Европа выбраны как регионы, перенесшие самые мощные «удары» пандемии по показателю смертности. На основе методологии сравнительного анализа рассмотрены основные параметры военных стратегий латиноамериканских и европейских стран по борьбе с распространением коронавирусной инфекции. Выявлены тенденции милитаризации дискурса политических лидеров, в наиболее ярком виде проявившиеся в официальных заявлениях европейских политиков. К числу базовых отличий латиноамериканского опыта относится массовая мобилизация военного контингента для решения санитарно-эпидемиологических задач, имевшая место в Мексике, Аргентине, Колумбии, Чили и др. В европейских странах зафиксирована умеренная динамика раз-*

[1] ***Пятаков Андрей Николаевич*** *– кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (anpyatakov@yandex.ru).*

[2] *Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта «Роль вооруженных сил в современном обществе : экономические условия, политические процессы и международный контекст (на примере латиноамериканских и иберийских стран)» № 061500–0-000, реализуемого на базе экономического факультета РУДН.*

вертывания вооруженных сил в контексте пандемии. В результате анализа выявлено, что в деятельности латиноамериканских военных доминировала репрессивная компонента, выраженная в миссиях по обеспечению социального и пространственного контроля. Европейские силовые институты сконцентрировались на решении гуманитарных, логистических и медицинских задач. Показано, что в Новом Свете военные получили расширенные управленческие полномочия по урегулированию санитарного кризиса. В европейских странах уровень гражданского контроля оказался более высоким, и управленческие функции были делегированы армии только в Италии. Проведено сравнение стилей международного общения в двух регионах и рассмотрены случаи взаимной помощи по линии военных ведомств.

***Ключевые слова**: Латинская Америка, Европа, пандемия, COVID-19, вооруженные силы, милитаризация, контроль, содействие, гуманитарные миссии.*

Из крупных регионов мира самые мощные удары пандемии COVID-19 пришлись на Латинскую Америку и Европу, которые лидируют по количеству как зараженных, так и умерших. Если взять за основу сопоставления экстремальный параметр, то к июню 2021 г. показатели смертности от COVID-19 по обе стороны Атлантики превысили критический порог в 1 млн человек: в латиноамериканских странах совокупный объем смертей составил 1 млн 179 тыс. [Número de personas ..., 2021a], а в европейских – 1 млн 158 тыс. [Número de personas ..., 2021b]. Еще в апреле 2021 г. Латинская Америка с показателем смертности в 800 тыс. [América Latina ..., 2021] находилась на втором месте после европейского региона, однако экспоненциальный рост вывел ее в лидеры. Таким образом, оба региона с эпидемиологической точки зрения сопоставимы друг с другом, поскольку региональные программы профилактики COVID-19 разворачивались в близких по тяжести условиях. Это дает основания для проведения сравнительного анализа стратегий борьбы с пандемией в целом и в военном аспекте в частности.

По мере роста динамики заболеваемости [Яковлева, Яковлев, 2020], а в некоторых страновых случаях – непосредственно с момента объявления Всемирной организацией здравоохранения гло-

бальной пандемии (11 марта 2020 г.), многие государства мира прибегли к подключению силовых механизмов к профилактике заболеваемости и борьбе с COVID-19. Милитаризация «ответов» на вызовы коронакризиса фактически стала нормой для большинства регионов мира от Юго-Восточной Азии и Океании (Малайзия, Австралия и др.) до Северной Америки (США, Канада). Латинская Америка и Европа не остались в стороне от глобальной тенденции и продемонстрировали собственные стратегии использования вооруженных сил (далее – ВС) в борьбе с коронавирусом.

Эмпирическую базу большинства зарубежных научных исследований, посвященных проблематике милитаризации в контексте пандемии, составляют миссии и деятельность военных в крайне ограниченный промежуток времени – с марта по май 2020 г. [Evan Ellis, 2020; Modeiros Passos, Acácio, 2021; Horzella Cutbill, 2020; Calderón, 2021]. Действительно, именно в этот временной отрезок произошло наиболее интенсивное и стремительное развертывание военного контингента в целях противодействия пандемии практически во всех странах мира, прибегнувших к данному инструменту.

Настоящее исследование, проведенное на основе методов компаративного анализа, не ограничивается эмпирическим материалом указанного временного интервала, но включает в анализ факты, выходящие за его рамки. Цель статьи заключается в комплексном сравнении латиноамериканского и европейского опыта привлечения вооруженных сил к профилактике пандемии COVID-19. Гипотезу исследования можно сформулировать следующим образом: параметры деятельности в условиях пандемии ВС государств Латинской Америки по сравнению с европейским регионом оказались более жесткими и агрессивными как в количественном, так и в качественном отношениях прежде всего ввиду сравнительной слабости всей системы институтов, и в частности механизмов региональной интеграции. Данная статья является продолжением сравнительного анализа «коллективного поведения» Латинской Америки и Европы в контексте пандемии, проведенного российским ученым В.Д. Миловидовым [Миловидов, 2021].

Милитаризация политического дискурса в контексте пандемии

В преддверии общественной активизации ВС и военных «ответов» на вызовы пандемии имело место привнесение в официальные заявления и оценки милитаристских акцентов. При этом европейские политики высказывались более откровенно в отличие от латиноамериканских, увязывавших вызовы COVID-19 преимущественно с угрозой общественной безопасности. Видимо, перед европейцами острее стояла задача легитимации использования вооруженных сил в решении сугубо гражданских задач. Представители политического истеблишмента стран Латинской Америки с подобной проблемой не столкнулись, поскольку в этом регионе компетенция военных уже давно выходит за рамки традиционной функциональности и включает участие в борьбе с преступностью, наркотрафиком и пр. В ходе массовых протестов в Латинской Америке в 2019 г. [Косевич, 2020а; Окунева, 2020; Пятаков, 2020а; Яковлев, Яковлева, 2020] военные активно привлекались к их подавлению; тем самым был снят еще один барьер на пути широкого участия ВС в регулировании гражданских процессов.

В европейском общественно-политическом пространстве данный феномен еще не приобрел статуса нормальности, поэтому перед запуском военных операций по борьбе с COVID-19 была проведена массированная «дискурс-подготовка». Ярким эпизодом этого процесса является выступление французского президента Эммануэля Макрона от 16 марта 2020 г., в котором он заявил: «Мы на войне, да, на санитарной войне. Мы не сражаемся с армией или другим народом, но враг здесь, невидимый, неуловимый и наступающий. И это требует нашей общей мобилизации» [«Nous sommes en …, 2020]. Председателю правительства Испании Педро Санчесу пандемия дала повод провести параллели с крупнейшим военным конфликтом XX в.: «Со времен Второй мировой войны человечество не сталкивалось с врагом столь смертоносным для здоровья и столь пагубным для нашей экономической и социальной жизни... Разрушительная сила вируса не различает ни территории, ни политические цвета. Он не выбирает города и не выбирает страны по политической принадлежности их правительств. Мы погружены в тотальную войну, которая касается всех нас»

[Conferencia de prensa ..., 2020]. Схожую тональность взяли на вооружение лидеры Польши и Венгрии, стремясь обосновать использование ВС по обеспечению мер социального дистанцирования. Милитаристская риторика сквозила и в высказываниях премьер-министра Великобритании, заявившего еще до официального объявления пандемии о необходимости «плана сражения» («battle plan») с вирусом [O'Donoghue, 2020].

По характерному совпадению латиноамериканский «антиковидный» дискурс в целом укладывался в рамки проблематики, обозначенной верховным представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Жозепом Боррелем. Европейский политик в июне 2020 г. выдвинул тезис, согласно которому здоровье является вопросом безопасности. Эта идея была с готовностью подхвачена в Латинской Америке. Таким образом милитаристский и силовой дискурс в увязке с проблематикой безопасности подготовил европейское и латиноамериканское общественное мнение к принятию того факта, что военные выйдут на улицы для «обеспечения санитарного порядка».

Старт пандемии и вооруженные силы. Сопоставление количественных показателей

Запуск силовых механизмов профилактики COVID-19 произошел в Европе и Латинской Америке практически синхронно, с небольшим опережением в странах Старого Света. Так, в Испании «Операция Бальмис» (Operación Balmis), названная так в честь известного испанского военного медика Франсиско Хавьера де Бальмиса (1753–1819), стартовала 14 марта 2020 г. Великобритания к помощи военных прибегла начиная с 23 марта 2020 г., а спустя два дня во Франции была начата операция «Жизнеспособность» («Résilience»). Италия прибегла к операции «Безопасная улица» («Operazione Strade Sicure») и ввела в города военных 28 марта 2020 г.

Аргентина развернула на своей территории «Операцию Бельграно» (названа по имени генерала Мануэля Бельграно, проявившего себя в Войне за независимость) с 19 марта 2020 г. Мексика подключилась к этому процессу с 4 мая 2020 г., когда был активирован протокол действий ВС в экстренных ситуациях, обозначающийся как «План помощи гражданскому населению в условиях

катастрофы» (Plan de Auxilio a la Población Civil en Casos de Desastre, или Plan DN-III-E). С марта по май 2020 г. ряд других латиноамериканских стран (Боливия, Перу, Сальвадор, Гондурас и др.) активно привлекали военных, однако четкого плана действий с конкретным названием или обозначением у них не было. В большинстве случаев силовая реакция латиноамериканских властей носила реактивный характер без постановки стратегических целей. Что касается европейцев, то сказанное частично справедливо для Италии, также действовавшей преимущественно ситуативно и по отработанным для других вызовов схемам (операция «Безопасная улица» впервые была запущена в 2008 г. и периодически власти прибегали к ней в экстренных ситуациях).

Как видно из табл. 1, уровень использования военных контингентов в обоих регионах носил несопоставимый характер как по абсолютным, так и по относительным показателям. В большинстве латиноамериканских государств на борьбу с коронавирусом была направлена доля ВС, приближающаяся к верхним значениям. По максимуму свои ВС мобилизовали Мексика, Венесуэла, Боливия с показателем в 100% задействованных в миссиях по профилактике пандемии. К ним приблизились Чили, Аргентина и Перу, где доля мобилизованного контингента от общей численности ВС составляла 90,6%, 80,8 и 74% соответственно. В группу средней интенсивности мобилизации входили Уругвай и Эквадор, малой – Колумбия, Бразилия и Парагвай, хотя, на наш взгляд, границы между группами были достаточно условны. Отдельный пример – Бразилия, которая направила на борьбу с COVID-19 «незначительный» контингент ввиду позиции правительства, отстаивавшего линию «ковидскептицизма».

Мобилизованные против COVID-19 военные ресурсы европейских стран значительно уступали по масштабам латиноамериканским. К ним приближалась разве что Испания, задействовавшая за все время проведения операции «Бальмис» в совокупности 57 тыс. военных (47,3% численности ВС). Остальные европейские державы продемонстрировали весьма умеренный уровень милитаризации «ответов» на вызовы пандемии. В частности, у Германии, Австрии, Румынии и Великобритании показатель мобилиза-

ции варьировался в диапазоне 10–20%. Франция, будучи крупной военной державой, ограничилась 15 тыс. военных (7,3% от численности находившихся «под ружьем» ВС).

Таблица 1

Участие вооруженных сил в профилактике пандемии. Сравнение Латинской Америки и Европы

Латинская Америка			Европа		
страна	численность мобилизованных, человек	доля от общей численности ВС (%)	страна	численность мобилизованных, человек	доля от общей численности ВС (%)
Мексика	250 000	100,0	Испания	57 000	47,3
Венесуэла	120 000	100,0	Германия	32 000	17,6
Колумбия	87 000	29,6	Великобритания	20 000	13,4
Чили	70 000	90,6	Франция	15 000	7,3
Аргентина	60 000	80,8	Румыния	14 300	20,5
Перу	60 000	74,0	Польша	9200	7,4
Боливия	47 000	100,0	Италия	7000	4,2
Бразилия	29 000	7,9	Австрия	3300	14,4
Эквадор	25 000	62,1	Финляндия	800	3,7
Уругвай	10 000	47,3	Хорватия	500	3,2
Парагвай	2 000	14,3	Ирландия, Чехия, Венгрия	350 300 100	4,0 1,3 0,3

Источники: данные по латиноамериканским странам и Великобритании собраны автором из открытых интернет-ресурсов; данные по европейским странам – доклад Европейского парламента [Latici, 2020]. При расчете относительной доли развернутого контингента в общей численности ВС использованы данные Международного института стратегических исследований [The Military balance ..., 2020].

Таким образом, государства Латинской Америки по сравнению с европейскими гораздо жестче отреагировали на угрозы санитарной и общественной безопасности, вызванной пандемией

COVID-19, и в ряде случаев рискнули мобилизовать целые армии на реализацию профилактических миссий. Подобная чрезмерность есть симптом слабости гражданских институтов (в частности, национальных систем здравоохранения), дисфункциональность которых исполнительные власти решили компенсировать массированной мобилизацией ВС. Европейские державы, наоборот, руководствовались логикой разумной достаточности, и их ВС, как правило, не выполняли компенсационную функцию, но в экстренных ситуациях были призваны стать «дополнительным плечом» в деятельности гражданских и медицинских служб.

«Антиковидные» военные миссии по обе стороны Атлантики

Как было показано выше, апелляция к военным в условиях коронакризиса в Европе и Латинской Америке стала распространенной практикой. Органичным элементом подготовки ВС является моделирование кризисных ситуаций в общественной жизни в целом и в сфере здравоохранения в частности. Проведение операций по обеспечению гражданской безопасности и стабильности в экстремальных условиях, с ограниченными ресурсами и в сжатые сроки соответствует специфике данной разновидности силовых ведомств, обладающих высоким потенциалом мобилизации, оперативности и концентрации.

В условиях пандемии широкий спектр реализованных функций ВС можно сгруппировать в три основных кластера, опираясь на аналитические и методологические разработки влиятельного «мозгового центра» «Сеть безопасности и обороны Латинской Америки» (Red de Seguridad y Defensa de América Latina, RESDAL). Обобщив обширный массив первичной информации национальных оборонных ведомств из трех регионов мира (Европы, Латинской Америки и Африки), эксперты RESDAL выделили следующие группы или кластеры функций [La labor de Fuerzas ..., 2020, p. 5].

Первый кластер функциональности можно обозначить как *санитарно-гражданский,* заключающийся в содействии системам здравоохранения. Сюда входят такие виды деятельности, как дезинфекция мест массового скопления людей в открытых городских

пространствах и на транспорте; распространение и раздача средств индивидуальной защиты, работы по монтажу палаток экстренной помощи, мобильных госпиталей и карантинных центров; транспортировка и распределение лекарств, медицинского оборудования и оборудования биобезопасности; разработка средств защиты.

Второй кластер – *помощь социально уязвимым слоям* – составляют действия по обеспечению нуждающегося гражданского населения продуктами первой необходимости (раздача продуктовых наборов, доставка и распределение питьевой воды и пр.). Представляется, что эти два кластера можно охарактеризовать как имеющие сугубо социально-гуманитарную направленность.

Третий кластер *внутреннего общественного порядка и пограничного слежения* включает действия военных по обеспечению социального и пространственного контроля внутри страны (слежение за соблюдением карантинных мер по дистанцированию и пр.), а также миссии по контролю сухопутных, морских и воздушных границ.

Таблица 2

Участие военных в миссиях по профилактике COVID-19. Распределение активности ВС по характеру выполняемых задач (%)

Задачи	Латинская Америка	Европа	Африка	Мир*
Санитарно-гражданские миссии	40	73	67	45
Миссии помощи уязвимым слоям населения	25	6	7	22
Миссии общественного контроля и пограничного слежения	31	9	18	28
Другое	4	12	8	5

* В среднем по странам Латинской Америки, Европе и Африке.

Источник: информационно-аналитический бюллетень RESDAL [La labor de Fuerzas ..., 2020, p. 4–5].

Исследователи RESDAL оперируют четвертым – дополнительным – кластером «Другое», куда включают обеспечение репатриации граждан и дезинфекцию объектов ВС. В условиях 2021 г. сюда можно было бы включить мероприятия по вакцинации гражданского населения, однако реалии 2020 г. еще не предполагали учет данного процесса. В 2021 г. как в Латинской Америке, так и в Европе стали появляться первые симптомы привлечения военных к процессу вакцинации.

Как видно из табл. 2, доля военных миссий, связанных с решением санитарно-гуманитарных задач, в европейских странах по сравнению с латиноамериканскими и африканскими выше и составляет 73% от общего массива.

Для иллюстрации приведем ряд примеров. Французские военные внесли существенный вклад в амортизацию негативных последствий пандемии путем возведения сети мобильных госпиталей в наиболее пострадавшем регионе Гран-Эст. В рамках испанского плана «Бальмис» ВС проводили систематическую дезинфекцию транспортной инфраструктуры, больниц и домов престарелых, а также участвовали в строительстве приютов для бездомных. Под контролем испанских военных во многих населенных пунктах в разгар пандемии функционировали так называемые «продовольственные банки», призванные облегчить доступ к еде малоимущим [Las Fuerzas Armadas ..., 2020]. В Бельгии военный персонал оказывал помощь перегруженным или недоукомплектованным домам престарелых. Румынские военные помогали властям распределять и доставлять еду и воду гражданам, находящимся на карантине. Польские ВС помимо решения логистических задач организовали круглосуточную психологическую службу поддержки больным коронавирусом и гражданскому населению в условиях самоизоляции.

Латиноамериканские военные также решали схожие задачи, однако в структуре их профилактической деятельности на первый план вышли задачи, связанные с обеспечением социального и пространственного контроля. Наиболее жесткие формы данный вид активности приобрел в странах Центральной Америки, хотя и южноамериканские государства не остались в стороне от этой тен-

денции. Основным методом решения поставленной задачи стала организация милитаризованных контрольных пунктов как в местах наиболее интенсивного распространения инфекции, так и на общенациональном уровне. Своего рода рекордсменом стал Гондурас, где в 2020 г. функционировало около 15 тыс. подобных пунктов по всей стране. Для сравнения: в Боливии было развернуто 873 пункта контроля внутри страны и 13 пограничных.

Одно из важнейших различий в подходах латиноамериканских и европейских стран к привлечению военных лежит в плоскости предоставления представителям ВС управленческих полномочий. В ряде стран латиноамериканского региона произошло полное или частичное делегирование военным исполнительных функций. Менеджерами санитарного кризиса ВС выступили в Боливии, Чили, Парагвае и Бразилии. В Боливии ситуация находилась под контролем Комитета по проведению операций в условиях чрезвычайной ситуации (COEN), возглавленной контр-адмиралом. В Чили страна была поделена на двадцать шесть санитарных зон, во главе которых встали бригадные и дивизионные генералы и контр-адмиралы. В Бразилии с сентября 2020 г. по май 2021 г. обязанности министра здравоохранения исполнял действующий дивизионный генерал Эдуардо Пазуэлло. Наконец, в Парагвае в период пандемии деятельность Министерства здравоохранения контролировалась Центром межведомственной координации, созданным при Совете национальной обороны с непосредственным участием военных.

В европейских странах ситуация находилась под контролем гражданских институтов, и военные были дистанцированы от принятия управленческих решений. Исключение составила только Италия, где в марте 2021 г. премьер-министр Марио Драги назначил генерала сухопутных войск и командующего логистическим корпусом ВС Франческо Паоло Фиглиуоло главой штаба по координации мер по борьбе с пандемией. Абсолютному большинству европейских стран удалось сохранить управление кризисом в руках гражданских лиц.

Разные стили межгосударственного взаимодействия

Важное различие между Латинской Америкой и Европой касается международного взаимодействия в контексте пандемии. Для латиноамериканцев оказалось характерным практически полное отсутствие координации между странами как на уровне правительств, так и по линии силовых ведомств. В рамках же Европейского союза уже в апреле 2020 г. была проведена видеоконференция Совета по иностранным делам с участием национальных министров обороны, где обсуждались военные меры реагирования на вызовы пандемии [Video conference ..., 2020].

Существующие в обоих регионах интеграционные контуры продемонстрировали разную степень готовности к критическим вызовам. В рамках Евросоюза функционируют такие механизмы координации в сфере безопасности, как Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны (PESCO) и Европейский фонд обороны (European Defence Fund), в которых предусмотрены протоколы коллективного реагирования в условиях пандемии. С 2016 г. Глобальная стратегия ЕС признает необходимость эффективного предотвращения, обнаружения и реагирования на глобальные пандемии [Latici, 2020].

В Латинской Америке наблюдается обратная ситуация. Существующие интеграционные механизмы проявили неспособность стимулировать взаимодействие в критической ситуации, что убедительно показано, в частности, в исследовании российского политолога Е.Ю. Косевич [Косевич, 2020b]. Так, основной механизм коллективной безопасности – Совет обороны UNASUR, – будучи дезактивирован в контексте кризиса Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR) [Хейфец, Хадорич, 2019], оказался в стороне от санитарного кризиса. Созданный же с претензией на его замену в 2019 г. Форум за прогресс Южной Америки (Foro para el Progreso de América del Sur, PROSUR) ограничился отдельными декларациями без реальной практической деятельности [Пятаков, 2020b]. Южноамериканский общий рынок (Mercado Común del Sur, MERCOSUR), раздираемый межгосударственными противоречиями, также не проявил адекватного тяжести кризиса координационного влияния [Щербакова, 2021; Яковлев, 2017].

Пожалуй, в Латинской Америке прецедент взаимной помощи в гражданском формате был продемонстрирован только Кубой, а взаимодействия по военной линии вообще не наблюдалось. Замкнувшись в карантинах и закрыв границы, правительства государств латиноамериканского региона практически самоизолировались друг от друга. В европейском регионе, наоборот, были предприняты усилия по оказанию помощи наиболее пострадавшим государствам, в том числе и военного характера. Например, Германия в феврале 2021 г. отправила оборудование и группу военных медиков в Португалию, оказавшуюся в тот момент в эпицентре пандемии. Таким образом, разница интеграционных потенциалов в поисках и выработке «ответов» на вызовы коронакризиса явилась одним из центральных различий при сравнении латиноамериканской и европейской «антиковидных» региональных стратегий.

* * *

На основе проведенного сравнительного анализа можно констатировать, что в стратегиях военного реагирования двух регионов – Европы и Латинской Америки – различия преобладали над сходствами.

Во-первых, в условиях институциональной и интеграционной слабости Латинская Америка продемонстрировала более жесткие и репрессивные военные стратегии профилактики пандемии в отличие от европейского региона, где имела место обратная ситуация. А именно: в европейских странах в гораздо большей степени была выражена гуманитарно-гражданская составляющая в структуре деятельности вооруженных сил.

Во-вторых, латиноамериканские масштабы мобилизации военных на борьбу с пандемией значительно превосходили европейские показатели как в абсолютном, так и относительном выражении. Данное обстоятельство было детерминировано фактическим «проседанием» в экстремальных условиях многих гражданских и медицинских институтов, оказавшихся неспособными адекватно ответить на вызовы пандемии.

В-третьих, латиноамериканские военные выполняли компенсационную функцию, т.е. их сверхзадача состояла в амортизации институциональных «пустот» и лакун в работе систем, непо-

средственно призванных отвечать за санитарно-медицинскую безопасность. В то же время деятельность европейских военных разворачивалась в русле содействия дееспособным в целом гражданским институтам медицинского профиля.

В-четвертых, европейские страны продемонстрировали гораздо более высокий уровень координации и межгосударственного взаимодействия по линии силовых ведомств в поиске ответов на вызовы коронакризиса. Что касается латиноамериканского политического пространства, то там имел место дефицит сотрудничества, вызванный общим кризисом регионального интеграционного взаимодействия.

Литература

Косевич Е.Ю. Иерархия мотивов латиноамериканского протеста // Международные процессы. – 2020a. – Т. 18, № 2(61). – С. 92–109.

Косевич Е.Ю. Латинская Америка : коронавирус и новый политический ландшафт // Латинская Америка. – 2020b. – № 10. – С. 39–53.

Миловидов Д.В. Пандемия в сетевом обществе : COVID-19 в странах Европы и Латинской Америки // Современная Европа. – 2021. – № 1. – С. 130–140.

Окунева Л.С. Латинская Америка пришла в движение : в чем смысл социальных протестов октября 2019 года? // Латинская Америка. – 2020. – № 1. – С. 8–21.

Пятаков А.Н. Феномен социальных протестов в Латинской Америке в 2019 г. : глобальный контекст и эквадорский case-study // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2020a. – Т. 12, № 2. – С. 7–43.

Пятаков А.Н. PROSUR – новый механизм южноамериканской (дез) интеграции? // Латинская Америка. – 2020b. – № 7. – С. 15–36.

Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Союз южноамериканских наций : туманные перспективы // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 2. – С. 85–93.

Щербакова А.Д. Страны Mercosur перед лицом пандемии COVID-19: каждый сам за себя? // Латинская Америка. – 2021. – № 6. – С. 53–64.

Яковлев П.П. Интеграция в Латинской Америке : центростремительные и центробежные тренды // Контуры глобальных трансформаций : политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10, № 4. – С. 86–100.

Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Протестный потенциал Латинской Америки : региональный срез глобального феномена // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 7. – С. 89–99.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Латинская Америка : дорога к коронакризису // Контуры глобальных трансформаций : политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 73–93.

América Latina es la región en desarrollo más afectada del mundo por la pandemia // Noticias ONU. – 2021. – 04.03. – URL: https://news.un.org/es/story/2021/03/1489112 (date of access: 18.05.2022).

Calderón E. El militarismo sudamericano tras el velo del COVID-19 // Temas y Debates. Numero especial. – 2021. – P. 397–406. – URL: https://temasydebates.unr.edu.ar/index.php/tyd/article/view/516 (date of access: 18.05.2022).

Conferencia de prensa del presidente del Gobierno tras la reunión de la Conferencia de presidentes autonómicos // Prensa de La Moncloa. – 2020. – 12.04. – URL: https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/intervenciones/Paginas/2020/prsp12042020.aspx?qfr=23 (date of access: 18.05.2022).

Evan Ellis R. Retos de las Fuerzas Armadas de Latinoamérica para responder a la pandemia del COVID-19 // Revista Fuerza Aérea-EUA. – Tercera edición. – 2020. – P. 49–77. – URL: https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/JOTA/Journals/Volume%202%20Issue%203/Ellis_s3.pdf (date of access: 18.05.2022).

Horzella Cutbill B. Participación de las Fuerzas Armadas en el combate al COVID-19. Experencia extranjera // Biblioteca del Congreso Nacional de Chile. Asesoria Técnica Parlamentaria. – 2020. – Marzo-Abril. – T. 1–3.

La labor de Fuerzas Militares en contexto de crisis de COVID-19 // Red de Seguridad y Defensa de América Latina (RESDAL). – 2020. – N 2, julio. – URL: https://www.resdal.org/assets/resdal-boletin_covid-19n2_esp_final.pdf (date of access: 18.05.2022).

Las Fuerzas Armadas apoyan a los bancos de alimentos desde el inicio de la 'Operación Balmis' // Ministerio de Defensa de España. – 2020. – 03.04. – URL: https://www.defensa.gob.es/gabinete/notasPrensa/2020/04/DGC-200403-fas-bancos-alimentos.html (date of access: 18.05.2022).

Latici T. The role of armed forces in fight against coronavirus // European Parliamentary Research Service (EPRS). – 2020. – PE 649.401, April. – URL: https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI(2020)649401 (date of access: 18.05.2022).

Modeiros Passos A., Acácio I. The militarization of responses to COVID-19 in Democratic Latin America // Brazilian j. of Public Administration. – 2021. – N 55(1). – P. 261–271. – URL: https://www.scielo.br/j/rap/a/BwhGq5fg4VnWcBrRSMBCYDg/?lang=en (date of access: 18.05.2022).

«Nous sommes en guerre» : le verbatim du discours d'Emmanuel Macron // Le Monde. – 2020. – 17.03. – URL: https://www.lemonde.fr/

politique/article/2020/03/16/nous-sommes-en-guerre-retrouvez-le-discours-de-macron-pour-lutter-contre-le-coronavirus_6033314_823448.html (date of access: 18.05.2022).

Número de personas fallecidas a causa del coronavirus (COVID-19) en América Latina y el Caribe al 11 de junio de 2021, por país // Statista.com. – 2021a. – URL: https://es.statista.com/estadisticas/1105336/covid-19-numero-fallecidos-america-latina-caribe/ (date of access: 23.06.2021).

Número de personas fallecidas a consecuencia del coronavirus a nivel mundial a fecha de 20 de junio de 2021, por continente // Statista.com. – 2021b. – URL: https://es.statista.com/estadisticas/1107719/covid19-numero-de-muertes-a-nivel-mundial-por-region/ (date of access: 23.06.2021).

O'Donoghue D. Boris Johnson reveals battle plan to tackle coronavirus outbreak // The Press and Journal evening express. – 2020. – 02.03. – URL: https://www.pressandjournal.co.uk/fp/news/politics/uk-politics/2045129/boris-johnson-reveals-battle-plan-to-tackle-coronavirus-outbreak/ (date of access: 18.05.2022).

The Military Balance 2020 / The International Institute for Strategic Studies. – London, 2020. – Vol. 120. – 518 p.

Video conference of foreign affairs ministers (defence), 6 april 2020 // European Council. – 2020. – URL: https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2020/04/06/ (date of access: 18.05.2022).

DOI: 10.31249/ape/2022.03.03

© Piatakov A.N.[1], 2022

Military «responses» in Latin America and Europe to the challenges of the COVID-19 pandemic: a comparative analysis[2]

Abstract. *The article explores the global phenomenon of using armed forces institution in the COVID-19 pandemic prevention, from the perspec-*

[1] ***Piatakov Andrei Nikolaevich*** *– Ph.D. in Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Latin American Studies RAS (anpyatakov@yandex.ru).*

[2] *The article was prepared with the financial support of the project «The role of the armed forces in modern society: economic conditions, political processes and international context (the case of Latin American and Iberian countries)». N 061500–0-000, implemented on the basis of the Faculty of Economics of the Peoples' Friendship University of Russia.*

tives of Latin America and Europe, selected as research objects, because both regions had suffered the strongest pandemic «blows» in terms of mortality. Using the methodology of comparative analysis, the author considers the main parameters of the Latin American and European countries military strategies to combat the spread of coronavirus infection. He detects tendencies of militarization of political leaders` discourse, most vividly manifested in official statements of European politicians. One of the basic distinctive features of Latin American experience is massive mobilization of military contingent in order to complete sanitary and epidemiological tasks in key Latin American countries, such as Mexico, Argentina, Colombia, Chile, etc., while in European countries it was moderate. The article gives an overview of the key missions and activities of armed forces on both sides of the Atlantic Ocean. The analysis reveals that Latin American military activities have been dominated by the repressive component, expressed in the missions to ensure social and spatial control. European security institutions concentrated on solving humanitarian, logistic and medical problems. The author shows that in the New World, the military received expanded administrative powers in order to resolve the sanitary crisis. In European countries, the civilian control level turned out to be higher, and administrative functions were delegated in Italy alone. The author compares international communication styles in the two regions, and considers the cases of mutual assistance through the military department. European countries have demonstrated much higher level of coordination and interstate interaction, in contrast to Latin American states.

***Keywords**: Latin America, Europe, pandemic, COVID-19, armed forces, militarization, control, assistance, humanitarian missions.*

References

América Latina es la región en desarrollo más afectada del mundo por la pandemia. (2021) // Noticias ONU. – 04.03. – URL: https://news.un.org/es/story/2021/03/1489112 (date of access: 18.05.2022).

Calderón E. (2021). El militarismo sudamericano tras el velo del COVID-19 // Temas y Debates. Numero especial. – P. 397–406. – URL: https://temasydebates.unr.edu.ar/index.php/tyd/article/view/516 (date of access: 18.05.2022).

Conferencia de prensa del presidente del Gobierno tras la reunión de la Conferencia de presidentes autonómicos. (2020) // Prensa de La Moncloa. – 12.04. – URL: https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/intervenciones/Paginas/2020/prsp12042020.aspx?qfr=23 (date of access: 18.05.2022).

Evan Ellis R. (2020). Retos de las Fuerzas Armadas de Latinoamérica para responder a la pandemia del COVID-19 // Revista Fuerza Aérea-EUA. – Tercera edición. – P. 49–77. – URL: https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/JOTA/Journals/Volume%202%20Issue%203/Ellis_s3.pdf (date of access: 18.05.2022).

Hejfec V.L., Hadorich L.V. (2019). Union of South American Nations : clouded prospects [*Soyuz yuzhnoamerikanskih nacij: tumannye perspektivy*] // World economy and international relations. – Vol. 63, N 2. – P. 85–93.

Horzella Cutbill B. (2020). Participación de las Fuerzas Armadas en el combate al COVID-19. Experencia extranjera // Biblioteca del Congreso Nacional de Chile. Asesoria Técnica Parlamentaria. – Marzo-abril. – T. 1–3.

Kosevich E.Yu. (2020a). Multiple sources of protest movements in Latin America [*Ierarhiya motivov latinoamerikanskogo protesta*] // International process. – Vol. 18, N 2 (61). – P. 92–109.

Kosevich E.Yu. (2020b). Latin America : the coronavirus and the new political landscape [*Latinskaya Amerika : koronavirus I novyj politicheskij landshaft*] // Latin America. – N 10. – P. 39–53.

La labor de Fuerzas Militares en contexto de crisis de COVID-19. (2020) // Red de Seguridad y Defensa de América Latina (RESDAL). – N 2, julio. – 25 p. – URL: https://www.resdal.org/assets/resdal-boletin_covid-19n2_esp_final.pdf (date of access: 18.05.2022).

Las Fuerzas Armadas apoyan a los bancos de alimentos desde el inicio de la 'Operación Balmis'. (2020) // Ministerio de Defensa de España. – 03.04. – URL: https://www.defensa.gob.es/gabinete/notasPrensa/2020/04/DGC-200403-fas-bancos-alimentos.html (date of access: 18.05.2022).

Latici T. (2020). The role of armed forces in fight against coronavirus // European Parliamentary Research Service (EPRS). – PE 649.401. – April. – URL: https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI(2020)649401 (date of access: 18.05.2022).

Milovidov D.V. (2021). Pandemic in the network society : COVID-19 in EU and Latin America [*Pandemiya v setevom obshchestve : COVID-19 v stranakh Evropy i Latinskoi Ameriki*] // Modern Europe. – N 1. – P. 130–140.

Modeiros Passos A., Acácio I. (2021). The militarization of responses to COVID-19 in Democratic Latin America // Brazilian j. of Public Administration. – N 55 (1). – P. 261–271. – URL: https://www.scielo.br/j/rap/a/BwhGq5fg4VnWcBrRSMBCYDg/?lang=en (date of access: 18.05.2022).

«Nous sommes en guerre» : le verbatim du discours d'Emmanuel Macron. (2020) // Le Monde. – 17.03. – URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2020/03/16/nous-sommes-en-guerre-retrouvez-le-discours-

de-macron-pour-lutter-contre-le-coronavirus_6033314_823448.html (date of access: 18.05.2022).

Número de personas fallecidas a causa del coronavirus (COVID-19) en América Latina y el Caribe al 11 de junio de 2021, por país. (2021a) // Statista.com. – URL: https://es.statista.com/estadisticas/1105336/covid-19-numero-fallecidos-america-latina-caribe/ (date of access: 23.06.2021).

Número de personas fallecidas a consecuencia del coronavirus a nivel mundial a fecha de 20 de junio de 2021, por continente. (2021b) // Statista.com. – URL: https://es.statista.com/estadisticas/1107719/covid19-numero-de-muertes-a-nivel-mundial-por-region/ (date of access: 23.06.2021).

O'Donoghue D. (2020). Boris Johnson reveals battle plan to tackle coronavirus outbreak // The Press and Journal evening express. – 02.03. – URL: https://www.pressandjournal.co.uk/fp/news/politics/uk-politics/2045129/boris-johnson-reveals-battle-plan-to-tackle-coronavirus-outbreak/ (date of access: 18.05.2022).

Okuneva L.S. (2020). Latin America has set in motion : what is the meaning of social protests in october 2019? [*Latinskaya Amerika prishla v dvizhenie : v chem smysl social'nyh protestov oktyabrya 2019 goda?*] // Latin America. –N 1. – P. 8–21.

Pyatakov A.N. (2020a). The 2019 social protests in Latin America: global context and Ecuadorian case-study [*Fenomen social'nyh protestov v Latinskoj Amerike v 2019 g. : global'nyj kontekst i ekvadorskij case-study*] // Moscow University Bulletin. Series 25 : International relations and world politics. – Vol. 12, N 2. – P. 7–43.

Pyatakov A.N. (2020b). PROSUR – a new South American (des)integration mechanism? [*PROSUR – Novyi mekhanizm Yuzhnoamerikanskoi (dez)integratsii?*] // Latin America. – N 7. – P. 15–36.

Shcherbakova A.D. (2021). Mercosur countries in the face of the COVID-19 pandemic : everyone for himself? [*Strany Mercosur pered licom pandemii COVID-19 : kazhdyj sam za sebya?*] // Latin America. – N 6. – P. 53–64.

The Military Balance 2020. (2020) / The International Institute for Strategic Studies. – London. – Vol. 120. – 518 p.

Video conference of foreign affairs ministers (defence), 6 april 2020. (2020) // European Council. – URL: https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2020/04/06/ (date of access: 18.05.2022).

Yakovlev P.P. (2017). Integration in Latin America : centripetal and centrifugal trends [*Integratsiya v Latinskoi Amerike : tsentrostremitel'nye i tsentrobezhnye trendy*] // Outlines of global transformations : politics, economics, law. – Vol. 10, N 4. – P. 86–100.

Yakovlev P.P., Yakovleva N.M. (2020). Protest potential of the Latin America : regional aspect of global phenomenon [*Protestnyi potentsial Latinskoi Ameriki : regional'nyi srez global'nogo fenomena*] // World economy and international relations. – Vol. 64, N 7. – P. 89–99.

Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. (2020). Latin America : the road to coronacrisis [*Latinskaya Amerika : doroga k koronakrizisu*] // Outlines of global transformations : politics, economics, law. – Vol. 13, N 5. – P. 73–93.